

Интроспективный и феноменологический методы в психологических исследованиях: сравнительный анализ

Осипова Татьяна Игоревна

Аспирант

*Московский городской психолого-педагогический университет, Психологического
консультирования, Москва, Россия*

E-mail: taniao@mail.ru

На сегодняшний день психология переходит на новый этап развития, и идеалы научности меняются: в постнеклассический этап развития науки происходит сдвиг с познавательной парадигмы в сторону других, более «человеко - ориентированных» - экзистенциальной, герменевтической.

Человек вновь ставится в центр картины мира, включается в исследовательские схемы. Психология постепенно делает шаг от созерцания к конструированию миров, ищет новые методы и способы конструирования. Утверждённая толерантность по отношению к методам и отказ от постулирования единого предмета и метода делает возможным применение в психологическом исследовании всё более широкого методического арсенала (Братусь, 2005).

Большую популярность в психологическом исследовании приобретают качественные методы, в частности, феноменологический метод.

Феноменологический метод сегодня является одной из самых мощных альтернатив традиционным эпистемологическим моделям. Он использовался в гештальт-психологии, экзистенциальной, гуманистической и собственно феноменологической психологии. К нему так или иначе обращались такие известные психологи, как К.Ясперс, Ф.Перлз, Л.Бинсвангер, Р.Лэйнг, Р.Мэй, К.Роджерс и др. (Улановский, 2006).

В настоящее время можно выделить две линии развития феноменологических идей в практике психологии - исследовательскую и терапевтическую. В обеих разновидностях метода главным условием является методологически продуманное включение субъекта в процесс познания.

В данной работе мы хотели бы сконцентрироваться на возможностях использования **феноменологического метода** в исследованиях, и, в частности, показать его отличие от **метода интроспекции**, который также представляет собой специфическую форму субъективного отчёта.

На основе проведенного нами анализа мы выяснили, что подходы эти (интроспекционистский и феноменологический), будучи связанными как смысловыми, так и историческими связями, по сути, кардинально расходятся в нескольких ключевых моментах:

1. Позиция исследователя по отношению к объекту. И феноменолог и интроспекционист используют самоотчёты как основной источник получения исследовательских данных. Однако, в интроспективном исследовании психолог должен был при описаниях ориентироваться на свои ощущения, которые вызывались различными объектами, и о качествах этих ощущений, не впадая в «ошибку стимула» (Титченер, 2001). При этом ошибка стимула означает, что наблюдатель вместо описания состояний собственного сознания начинает описывать внешний объект как таковой. Исследователь –

феноменолог же, наоборот, пытается «ухватить» ощущение целиком, из этого ощущения не может быть исключен объект, который это ощущение вызывает. «Феноменологический взгляд фокусируется не на *условиях и причинах*, а на субъективных ощущениях от него, на том, как *воздействует* на нас то, что он предъявляет (говорит, показывает), что нам за этим просвечивает (что слышится за повествованием), и также – как до нас доходит то, что мы слышим. В этом во всем нам показывается и суть ситуации, и Другой в его сущности» (Лэнгле, 2009, с.5).

Таким образом, если феноменолог занимается отодвиганием и убирает за скобки себя самого - для того, чтобы было освобождено пространство для другого (позиция «намеренной наивности»), интроспекционист, напротив, отодвиганием и убирает за скобки другого или объект, оставляя пространство только для собственных ощущений.

2. Позиция исследователя по отношению к собственному субъективному опыту. В интроспекционистском самонаблюдении идёт речь о разложении чувственного опыта на мельчайшие элементы ощущений (Боринг, 2001), в то время как феноменолог пытается исследовать именно ощущения и переживания в их целостности, слитости. Феноменология делает возможным увидеть большое в конкретном, в частности: увидеть целостность: «Феноменология как установка или как метод делает акцент на собственных впечатлениях, которые возникают как отдельные фрагменты опыта, обзор этих отдельных частей, фрагментов, деталей позволяет подойти к постижению того целого, что лежит за ними – на глубине. В этой целостности мы можем разглядеть существенное. . . феноменология дает нам возможность увидеть большое в конкретном, даже в малом; разнообразие и полноту в единичном, единство в неповторимости, и целостность, несмотря на отличия в способах проявления» (Лэнгле, 2009, с.9).

3. Позиция по отношению к результатам исследования. Исследователь – феноменолог должен воспринимать наблюдаемый объект как феномен. Он не должен признавать существование феномена в данном его проявлении в иной реальности, помимо наблюдаемой (Квале, 2003). Объект наблюдения для него должен быть только тем, что конкретно показывается здесь и сейчас, однако он не должен делать вывода о том, что объект существует в реальности именно в этом же проявлении. Это так называемый «отказ от подтверждения существования» (Giorgi, 2006), запрет на онтологизацию. Таким образом, **исследователь феноменолог не делает попыток конструирования реальности.** Феноменология представляет собой **процесс бесконечного углубления в понимание реальности.** В то же время, в интроспективной традиции существует противоположная, достаточно амбициозная установка: согласно интроспекционистам, физика и психология отличаются друг от друга не фундаментальным материалом, а лишь точками зрения на него. **Явления сознания в интроспекционистской традиции приравниваются к физическим явлениям.** Именно этот пункт являлся одним из ключевых в критике метода интроспекции (например, Вертгеймером, изложенными в его работе в 1912 г. по восприятию движения: Вертгеймер исследовал условия возникновения видимого движения и выяснил, что можно наблюдать движение даже тогда, когда объект не движется. То есть, видимое движение - это явление сознания, а не физическое явление).

Литература

1. Боринг Э. История интроспекции // Вестн. МГУ. Сер. 14. Психология. 1991. №

2. С. 61–72.
2. Братусь Б.С. (ред.). Соколова Е.Е. Общая психология. В 7 т. - Том 1. Введение в психологию. М., АCADEMIA, 2005
3. Квале С. Исследовательское интервью. М.: Смысл, 2003
4. Лэнгле А. Воспринимать то, что трогает. Феноменология в практике экзистенциального анализа // Экзистенциальный анализ: Бюллетень, № 1. М.:ИЭАПП, 2009
5. Титченер Э. Б. Два уровня сознания // Общая психология: Тексты: В 3 т. - Т. 1. Введение/Отв. ред. В. В. Петухов. М., 2001. -С. 102-104.
6. Улановский А.М. Проблема феноменологического описания и описательный метод в психологии // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М.В. Ломоносова. Вып. 2 / Под общ. ред. Б.С. Братуся, Е.Е. Соколовой. М.: Смысл, 2006. С. 106–124.
7. Giorgi A. Difficulties encountered in the application of the phenomenological method in the social sciences // Analise Psicologica (2006), 3 (XXIV): 353-361